

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 39

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ..., вх. № ... от ...) в отношении адвокатов Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 января 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Н. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»), выразившемся в том, что адвокат Н. не представил в Б. районный суд города Москвы документы, подтверждающие уважительность причины своей неявки 29 октября 2025 года в судебное заседание этого суда по уголовному делу № ...;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в неуважении прав его подзащитного Ф. и иных участников процесса, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Н.

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в неуважении прав его подзащитного К. и иных участников процесса, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Н. и Р., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, письменно уведомили о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним, просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие (вх. № ... от ... и вх. № ... от ... соответственно). Адвокат Р. в том же обращении сообщил о согласии с заключением Квалификационной комиссии, адвокат Н. отношения к нему не выразил. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 19 июня 2025 года в производстве Б. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению К., Ф. и еще 4 лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого Ф. по соглашению осуществляет адвокат Н., а защиту подсудимого К., также по соглашению – адвокат Р.

28 октября 2025 года судебное заседание Б. районного суда города Москвы по данному делу было отложено на 29 октября 2025 года. Из протокола судебного заседания следует, что вопрос об определении следующей даты судебного заседания со сторонами не обсуждался, она была определена судом без согласования с участниками процесса. В тот же день, 28 октября 2025 года, адвокат Н. через приемную Б. районного суда города Москвы подал письменное ходатайство (заявление) об отложении судебного заседания в связи с его участием в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, назначенном на 15-00 часов 29 октября 2025 года.

Поступившее в суд ходатайство было зарегистрировано 28 октября 2025 года под вх. № ...

Адвокаты Н. и Р. в судебное заседание, назначенное на 14 часов 00 минут 29 октября 2025 года, не явились. Адвокат Н. в этот день с 15 до 18 часов участвовал в судебном заседании Т. районного суда в качестве защитника подсудимого А.

Заявителем в отношении адвокатов Н. и Р. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявке 29 октября 2025 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимых Ф. и К., в результате чего разбирательство дела приняло затяжной характер, и в непредставлении суду документов, подтверждающих наличие уважительных причин неявки. Изложенные обстоятельства, по мнению автора обращения, свидетельствуют о явном неуважении не только к суду, но и к участникам процесса, а также к правам подзащитных.

Адвокат Н. указанные дисциплинарные обвинения последовательно отрицал, объяснял свою неявку участием в ранее назначенном судебном заседании Т. районного суда города Москвы, где он являлся единственным защитником подсудимого А. О невозможности явки в судебное заседание он уведомил суд письменно 28 октября 2025 года. Ранее не пропускал судебные заседания Б. районного суда города Москвы, иных нарушений не допускал.

Адвокат Р. указанные дисциплинарные обвинения также последовательно отрицал, пояснял, что 29 октября 2025 года опоздал к началу судебного заседания на 10 минут в связи с тяжелой дорожной ситуацией и заранее попросил коллегу – адвоката Ц. довести до участников процесса данную информацию. Кроме того, он принес извинения всем участникам процесса, при этом ранее ни одно из заседаний по этому делу вовремя не начиналось. Назначение судебного заседания на 29 октября 2025 года с участниками уголовного судопроизводства не согласовывалось.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям с учетом установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, Совет приходит к следующим выводам.

В силу положений ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 года, «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 4 (22). С. 155-157*). Аналогичные положения позднее закреплены и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. При этом в развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)), содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

По общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

В Разъяснениях № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание» также указывается, что:

«Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 117-121*).

Эти Разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Н. не явился 29 октября 2025 года в судебное заседание по указанной выше уважительной причине, при этом заблаговременно – в день отложения предыдущего судебного заседания письменно известил суд о своей профессиональной занятости и ходатайствовал об отложении судебного заседания на иную дату.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката Н. в судебное заседание без уважительных причин, поскольку такого нарушения он не совершил.

Применительно к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Н. не представил суду документы, подтверждающие уважительность причины его неявки в судебное заседание, Совет, не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии в данной части, отмечает, что это дисциплинарное обвинение было выдвинуто заявителем 29 октября 2025 года, то есть в день неявки адвоката в судебное заседание. При этом в тот же день адвокат Н. участвовал до 18 часов 00 минут в заседании Т. районного суда города Москвы по другому уголовному делу и в силу этого не имел реальной возможности представить какие-либо документы в Бабушкинский районный суд города Москвы. При этом в силу п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката выход за пределы обращения недопустим.

С учетом описанных обстоятельств Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство также и в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату Н. на его обязанность, предусмотренную приведенными выше разъяснениями органов адвокатского самоуправления, представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание. Эта обязанность должна быть исполнена адвокатом не позднее следующего судебного заседания по делу, а не после возбуждения дисциплинарного производства, как это имело место в данном случае.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Р. в неявке в судебное заседание 29 октября 2025 года, Совет учитывает, что оно не могло состояться по независящим от адвоката Р. причинам – в связи с неявкой единственного защитника другого подсудимого по делу адвоката Н., о которой последний сообщил участвующим в деле лицам, включая адвоката Р., накануне – в судебном заседании 28 октября 2025 года. Тем не менее, адвокат Р. в судебное заседание 29 октября 2025 года явился, хотя и с незначительной задержкой, о которой предупредил до назначенного времени его начала.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Оценивая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатами Н. и Р. прав своих доверителей и иных участников уголовного судопроизводства, Совет учитывает, что они осуществляют защиту подсудимых Ф. и К. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой ими юридической

помощи в Адвокатскую палату города Москвы от указанных лиц не поступало.

При этом только при реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката, являющийся получателем его юридической помощи, вправе выдвигать дисциплинарные обвинения, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащим оказанием им юридической помощи.

Совет также отмечает, что другие участники уголовного судопроизводства, если посчитают свои права нарушенными действиями (бездействием) адвокатов Н. и Р., могут самостоятельно обратиться с соответствующими жалобами в Адвокатскую палату города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвокатов Н. и Р. в части дисциплинарных обвинений в нарушении прав подзащитных и иных участников процесса вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 29 октября 2025

года № ... (вх. № ... и вх. № ... от ...) в отношении адвокатов Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов):

в части дисциплинарных обвинений в нарушении прав их доверителей Ф. и К., а также иных участников процесса – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков